

Неужели их молодой господин всё это время притворялся простаком, просто выжидая подходящего момента и смиренно снося все обиды? А теперь, когда время пришло, он решил показать истинное лицо?

Неужели он собрался дать отпор?

Встретив озадаченный взгляд Сяо Цзюй, Цинь Юнь слегка кашлянула:

— Кхм... Няня, ступайте пока. Пусть Сяо Цзюй останется прислуживать.

— Слушаюсь, старая раба всё поняла и запомнит наказ молодого господина!

Когда няня Тянь удалилась, Цинь Юнь тихо прошептала Сяо Цзюй:

— Есть ли у тебя женская одежда? И заодно принеси мне немного пудры и румян! Подойдёт даже то, чем ты обычно пользуешься.

Сяо Цзюй вытаращила глаза:

— Молодой господин, вы должны помнить о своей тайне! Нельзя, чтобы кто-то узнал, что вы девушка!

— Я помню. Разве я не прошу тебя подготовить всё тайком?

Сяо Цзюй опустила голову, явно пребывая в замешательстве.

Цинь Юнь тут же пришло в голову решение. Она открыла шкаф и достала тёмный пояс:

— Возьми это и заложь в ломбард, может, выручишь за него немного серебра.

— Молодой господин, но ведь это подарок господина на ваш прошлогодний день рождения! Ни в коем случае нельзя!

— Время сейчас такое, что не до сантиментов. Ценность этого пояса лишь в красном камне на пряжке, так что иди быстрее! Когда я заработаю кучу денег, мне и дела не будет до этой жалкой побрякушки.

Видя, что Цинь Юнь сильно изменилась, Сяо Цзюй кивнула, спрятала пояс и вышла.

Не успела она уйти, как пришёл слуга от Цинь Юаньчжана:

— Второй молодой господин, отец велел вам явиться в передний зал.

Что ж, рано или поздно это должно было случиться. Пора встретиться с отцом этого тела.

Придя в передний зал вслед за слугой, она увидела, что Цинь Юаньчжан и вторая наложница Минь восседают на почетных местах.

После смерти матери прежней владелицы тела, госпожи Лю, положение наложницы Минь в поместье резко укрепилось. Ходили слухи, что Цинь Юаньчжан собирается возвысить её до статуса законной супруги.

Но пока она, Цинь Юнь, здесь, Минь может даже не мечтать об этом.

Цинь Юнь сложила руки в приветственном жесте, что повергло присутствующих в шок. Раньше Цинь Юнь вела себя вызывающе и даже отца ни во что не ставила.

Неужели ей что-то нужно?

— Отец, зачем вы звали меня? — подобострастно спросила Цинь Юнь.

Сейчас всё зависело от того, удастся ли ей выпросить серебро у этого отца-министра, так что нельзя было вести себя так, как прежняя хозяйка тела.

Цинь Юаньчжан бросил на неё холодный взгляд и хмыкнул:

— Хм, вспомнил, что у тебя есть отец? Почему не поприветствовал матушку?

Наложница Минь расплылась в елейной улыбке:

— Оставь, ты так напугал Юнь-эр. Нельзя ли потише? Если ребёнок ошибся, объясни по-хорошему, к чему эти грозные лица?

Цинь Юнь едва сдержала усмешку. Минь и правда хитра: она лишь косвенно напоминает Цинь Юаньчжану, что та совершила проступок и заслуживает наказания.

Так и вышло. Лицо Цинь Юаньчжана мгновенно помрачнело.

— Слышал, ты сегодня была на банкете старшей принцессы, приставала к князю Ли и вела себя дерзко с самой принцессой? — он ударил по столу так, что чай брызнул в разные стороны.

Все в зале вздрогнули, и лишь Цинь Юнь осталась невозмутима.

— Отец, от кого вы это слышали? Не выдумки ли это, чтобы оклеветать меня?

Прежде чем Цинь Юаньчжан ответил, подала голос Минь:

— Я тоже верю, что Юнь-эр оклеветали. На банкете было столько людей, мало ли что могли напутать в толпе. Хотя, конечно, раньше Юнь-эр действительно проявляла настойчивость к князю Ли...

Минь хотела продолжить, но Цинь Юнь перебила её:

— Отец, я мужчина. Как я мог приставать к князю Ли? Как бы он ни был хорош собой, я отношусь к нему лишь с уважением, и никаких иных помыслов у меня нет!

Получив отпор, Минь стиснула зубы, сдерживая гнев.

— Хм, не бывает дыма без огня. С таким твоим высокомерием, если император разгневается, куда мне девать своё старое лицо?

Похоже, Цинь Юаньчжан не успокоится, пока не добьётся своего. Однако была одна вещь, которая сильно беспокоила его в вопросе наказания.

Чтобы скрыть свою женскую сущность, прежняя владелица тела всегда отказывалась идти в академию. Каждый раз, когда отец пытался отправить её туда, она либо сбежала, либо оскорбляла учителей.

И как выяснилось, именно Минь тайно подстрекала её к этому, пуская слухи и нашептывая глупости. А та, по наивности, велась. Какая трата потенциала!

Сама Минь вовсе не хотела, чтобы «сын» учился: если бы тот получил учёную степень или обзавёлся связями при дворе, это стало бы для неё катастрофой.

— Отец, отныне я буду держаться подальше от князя Ли, чтобы не давать поводов для сплетен. Как вам такое предложение?

— Так быстро согласился? Не затеваешь ли ты опять какую-то пакость? — Цинь Юаньчжан смотрел на неё с подозрением.

Ну вот, прежняя хозяйка тела оставила о себе настолько дурную славу, что теперь ей никто не верит. Чтобы развеять сомнения, нужно проявить искренность.

Цинь Юнь опустилась на колени и сказала твёрдо:

— Я знаю, что раньше разочаровывал вас, отец. Но теперь я решил исправиться. Вы ведь давно хотели отправить меня в Академию Ланьшань? Я подумал: вместо того чтобы тратить жизнь впустую, лучше отправиться туда и серьёзно заняться самосовершенствованием!

Эти слова ошеломили не только Минь, но и самого Цинь Юаньчжана. Для него это было лучшей новостью — он потратил столько сил, пытаясь пристроить сына в академию. Если парень действительно возьмётся за ум, это принесёт только пользу.

Цинь Юаньчжан мгновенно забыл о наказании, о выходках перед принцессой и приставаниях к князю Ли. Он выпрямился и спросил:

— Ты действительно всё обдумал? Раньше ты ведь был категорически против.

Минь поспешила вмешаться:

— Какая ещё академия? Через пару дней опять сбежит, только время терять. Юнь-эр, не мучай себя!

— Вторая матушка, это не мучение, а мой долг. Разве я, единственный сын в поместье Цинь, не должен избавиться от дурных привычек и принести славу нашему роду?

Цинь Юаньчжан удовлетворённо кивнул, пребывая в лучшем расположении духа за долгое время:

— Хорошо сказано. Если ты действительно пойдёшь в Академию Ланьшань и закончишь обучение, я позволю управляющему Фу помогать тебе в делах поместья. В конце концов, всё это когда-нибудь перейдёт к тебе, пора учиться управлять. Но только после того, как вернёшься с учёбы.

Подумав о чём-то, он покачал головой:

— Хотя через два месяца экзамены, на учёную степень я уже не надеюсь. Лишь бы ты продержался в академии три года!

Цинь Юнь как раз и рассчитывала на экзамены через два месяца. Если бы она сдала их сразу, это вызвало бы лишние пересуды, а вот после посещения академии — совсем другое дело.

Что же касается трёх лет... она не планировала задерживаться там так надолго.

<http://bllate.org/book/22261/2329971>